Новые направления сопряжения Евразийского союза и «Пояса и пути»

Евразийская экономическая комиссия опубликовала аналитический доклад, посвященный перспективам и рискам сопряжения ЕАЭС с китайской инициативой «Один пояс, один путь». Сближение двух проектов является частью идеи Большого евразийского партнерства, и разработка соответствующей «дорожной карты» внесена в Стратегию развития ЕАЭС до 2025 г.

Большое сопряжение

Концепцию Китая «Один пояс, один путь» можно смело назвать одной из самых амбициозных инициатив современности. Идея её возникновения была озвучена председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином в 2013 г. По замыслу проект, с одной стороны, должен стать своего рода преемником Великого Шёлкового пути и сформировать соответствующую транспортно-логистическую инфраструктуру, а с другой – задать новый формат международного торгово-экономического сотрудничества, основанного на взаимном интересе участников и очевидном доминировании Китая в новой системе координат.

Декларируемая цель проекта – формирование семи поясов: транспортного, энергетического, торгового, информационного, научно-технического, аграрного, туристического, а также шести экономических коридоров, связывающих страны Евразии. Три из них – «Китай – Монголия – Россия», «Китай – Центральная Азия – Юго-Западная Азия» и «Новый Евразийский сухопутный мост» – охватывают и страны ЕАЭС. Сегодня «Один пояс, один путь» – это 150 стран и международных организаций и 63% населения, и его вполне можно считать основой внешнеэкономической политики Поднебесной на ближайшую перспективу.

Для Евразийского союза сопряжение с проектом «Один пояс, один путь» представляет особый интерес, тем более, что у каждой страны – участницы ЕАЭС уже есть свой опыт экономических отношений с Китаем. Но реализация трансграничных проектов предполагает другой уровень сотрудничества.

Как отмечается в аналитическом докладе департамента макроэкономической политики ЕАЭС «Сопряжение стратегии развития ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс, один путь», ЕАЭС предлагает заложить в основу взаимодействия проект Большого Евразийского партнерства. Он определяет ключевые цели и ориентиры, а также содержит конкретные предложения в области координации стратегий экономического развития, взаимосвязанности инфраструктуры государств, взаимного сокращения торговых

барьеров и стимулирования инвестиций, углубления валютно-финансовой кооперации и цифровизации.
При этом содержание дальнейшей работы должно учитывать как плюсы, так и возможные минусы сотрудничества. В числе первых – существующие производственные цепочки и транспортные коридоры, опыт реализации совместных с КНР проектов, дополнительный приток китайских инвестиций в экономику ЕАЭС, расширение экспортного потенциала стран союза. В числе вторых – сырьевая направленность большей части экспорта, относительно невысокий уровень инвестиционной привлекательности стран ЕАЭС, территориальная удаленность некоторых стран, усиление экономической и финансовой зависимости стран ЕАЭС от КНР и многое другое.

Инвестиции и торгово-экономическое сотрудничество

Объем прямых инвестиций китайских компаний в экономики стран-участниц инициативы «Один пояс, один путь» за восемь лет превысил $130 млрд. Эту цифру на видеоконференции, посвященной сотрудничеству в рамках инициативы в Азиатско-Тихоокеанском регионе, озвучил в июне текущего года Министр иностранных дел КНР Ван И. Он отметил, что за восемь лет «Пояс и путь» продемонстрировал высокую жизнеспособность и достиг положительных результатов.
Сегодня страны ЕАЭС аккумулируют лишь 0,7% китайских инвестиций. КНР интересуют проекты, связанные с добычей и транспортировкой энергоресурсов, связь и ИТ, недвижимость, финансы, агропродовольственный комплекс, здравоохранение. Лидером по вовлечению китайских инвестиций является Казахстан – $7,85 млрд.
Объем инвестиций из Китая в Россию в 2019 г. составил $3,7 млрд, в то время как Россия вложила в китайскую экономику $752,1 млн. Основные направления российских инвестиций – производственная отрасль, строительство, транспортные перевозки.
Несмотря на активное сотрудничество Беларуси и Китая по разным направлениям, инвестиции КНР в Беларусь на конец 2019 г. составили только $450,3 млн или 3,1% от общего объема иностранных инвестиций в белорусской экономике. Интерес Китая к этой стране связан с торговлей, транспортом, логистическими услугами и промышленностью.
Что касается торговли, то Китай входит в десятку крупнейших рынков сбыта для всех членов ЕАЭС. Правда, востребованы на китайском рынке товары, не требующие значительного уровня переработки. Так, экспорт России в Китай представлен преимущественно сырой нефтью, дистиллятами, легкими продуктами нефти, а это составляет две трети совокупного экспорта – 2020 г. он составил $57,18 млрд.
Стоит отметить, что Беларусь практически не поставляет в Китай сырьевые и несырьевые энергетические товары. Ключевой фактор роста поставок и одновременно основной экспортный товар Беларуси – калийные удобрения. Однако вклад в увеличение экспортных позиций внесла продукция пищепрома, а именно мясо домашних кур, отруба крупного рогатого скота и другие виды продукции. Всего в 2020 г. Беларусь поставила в Китай продукции на $776,9 млн.

Потенциал для развития экспорта

Наращивать экспорт в Китай можно за счет товаров, которые поставляются в третьи страны, но не в КНР, хотя республика закупает их у других стран: продукция автомобильной промышленности, фармацевтическая и медицинская продукция, посудомоечные машины, некоторые текстильные изделия, изделия из железа, химическая продукция, некоторые виды мяса, а также ткани и пряжа из натуральных и синтетических волокон.
Весьма перспективна продукция, которая незначительно представлена на китайском рынке (сыры, иммунологические продукты, сельскохозяйственные машины, молоко и

сливки и другие товары), а также товары, ввоз которых вследствие торговой войны между США и Китаем ограничен, в то время как ЕАЭС могла бы их поставлять – это сельскохозяйственные машины, ациклические эфиры, несеменной овес, карбамидные смолы и другое. Перспективы увеличения экспорта из ЕАЭС при реализации всех открывшихся возможностей в полной мере могли бы достигать $1,2 млрд в год.
Одно из наиболее перспективных направлений – экспорт сельхозпродукции, поставки которой в 2020 г. уже существенно выросли.
По мнению зампредседателя Комитета Московской торгово-промышленной палаты по развитию предпринимательства в АПК и генерального директора «Petrova 5 Consulting» Марины Петровой, сейчас Китай успешно использует стратегию покупки сырья по низкой цене. Но стремиться нужно к продаже продуктов, которые дают дополнительную доходность: переработанная рыба, детское сухое питание, кондитерские изделия, сыры и так далее.
«За последние 3 года Китай стал крупнейшим покупателем российской масложировой продукции, за 10 лет импорт шоколада и кондитерских изделий вырос практически в 5 раз. Всего объем поставок продовольствия из России в Китай в 2020 г. составил $4 млрд. Для того, чтобы развивать экспорт пищевой продукции, необходимо активно изучать локальный рынок и заботиться о защите своих брендов и товарных знаков», – считает Петрова.
Генеральный директор Российского Национального союза производителей молока Артём Белов отмечает, что именно Китай сегодня является самым большим чистым импортером молока в мире, который показывает динамичные темпы роста – более 10% в год. При этом за 10 лет наблюдается трехкратный рост импорта молочной продукции. К числу проблем для поставщиков руководитель отраслевого союза относит трудности, связанные с оформлением экспортных разрешений и логистические проблемы.
В настоящее время Союзмолоко совместно с Минсельхозом России прорабатывают вопрос снижения импортных пошлин при ввозе российской молочной продукции в Китай, а также увеличения инвестиций в модернизацию и строительство мощностей по глубокой переработке молока в виде компенсации 25% капитальных затрат на такие проекты. «В долгосрочной перспективе Россия может войти в топ-3 крупнейших поставщиков молочной продукции на мировой рынок благодаря своим природным ресурсам», – отмечает Белов.
К числу общих рекомендаций по развитию инвестиционного и торгово-экономического сотрудничества рамках сопряжения стратегий развития ЕАЭС и инициативы «Один пояс, один путь» относятся смягчение или снятие торговых барьеров КНР, повышение информированности экспортеров о потенциальных рыночных нишах на рынке Китая, действующих механизмах поддержки, а также формирование совместных платформенных решений (маркетплейсов).

Инфраструктура, использование национальных валют и цифровизация

Реализация отдельных уже запущенных инфраструктурных проектов отражает основную идею концепции «Один пояс, один путь» – формирование транспортных коридоров. Так, Евразийский железнодорожный альянс и немецкая транспортно-логистическая компания DB Cargo в 2020 г. запустили новый мультимодальный маршрут перевозок грузов Сиань (Китай) – Калининград – Росток (Германия) – Дуйсбург (Германия). Общее время доставки грузов по новому маршруту не превышает 14 суток, что значительно меньше сроков доставки по привычным морским и сухопутным логистическим маршрутам.
Ведутся работы по расширению пропускной способности Байкало-Амурской и Транссибирской железнодорожных магистралей – их пропускная способность к 2024 г.

должна быть увеличена до 180 млн тонн грузов (по состоянию на 2019 г. она составила 132 млн тонн). При этом Российские железные дороги планируют разделить загрузку магистралей: по Байкало-Амурской магистрали будет провозиться больше сырьевых грузов, по Транссибирской магистрали – контейнеров с готовой продукцией.
Рекомендации по развитию транспортной инфраструктуры содержат предложения по расшивке «узких мест» и точечной модернизации дорожных объектов на территории стран ЕАЭС, реализации мер по повышению ценовой конкурентоспособности сухопутных маршрутов.
В числе минусов – недостаточность уровня сотрудничества в цифровой сфере и неочевидность потребности в расширении расчетов в национальных валютах. Неустойчивость курсов валют стран ЕАЭС и использование Китаем инструментов по искусственному ослаблению юаня повышают неопределенность. Таким образом, риски осуществления расчетов в национальных валютах пока превышают потенциальное сокращение издержек.
Залогом успешного развития валютно-финансовой и цифровой сфер должны стать альтернативная финансовая инфраструктура, создание независимой региональной валютно-финансовой системы и международных финансовых институтов, повышение доли юаня в золотовалютных резервах государств – членов ЕАЭС, расширение спектра доступных финансовых инструментов, формирование общей платежной системы стран ЕАЭС и Китая, а также формирование перечня приоритетных цифровых технологий и проектов для совместного развития и разработка общей системы обеспечения кибербезопасности.
Источник
— *https://stanradar.com/news/full/45619-analitiki-eek-predlozhili-novye-napravlenija-soprjazhenija-evrazijskogo-sojuza-i-pojasa-i-puti.html*

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Telegram

21.07.2021